

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№32-УД20-29сп-А4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 октября 2020 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.,

судей Кочиной И.Г., Хомицкой Т.П.,

с участием:

государственного обвинителя – прокурора Телешевой-Курицкой Н.А.,

осужденных Клусова А.А., Быстровой Ю.А., Силенко М.Р.,

защитников - адвокатов Шаповаловой Н.Ю., Гвоздевой М.А.,

Лагоды А.В.,

при секретаре Димаковой Д.Н.,

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Клусова А.А. и Силенко М.Р., адвокатов Лагоды А.В., Гвоздевой М.А., потерпевшей А [] на приговор Саратовского областного суда от 21 января 2020 года с участием коллегии присяжных заседателей и на апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 15 мая 2020 года.

Приговором Саратовского областного суда от 21 января 2020 года

Клусов Алексей Александрович, []

[] несудимый, осужден:

по ч.1 ст.209 УК РФ к лишению свободы на 10 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев,

по ч.3 ст.222 УК РФ к лишению свободы на 4 года,

по ч.3 ст.222.1 УК РФ к лишению свободы на 6 лет,

по ч.3 ст.223.1 УК РФ к лишению свободы на 6 лет,

по ч.2 ст.167 УК РФ (в отношении П [] и Ж []) к лишению свободы на 3 года 6 месяцев,

по ч.2 ст.167 УК РФ (в отношении А []) к лишению свободы на

3 года,

по п.п."а", "ж", "з" ч.2 ст.105 УК РФ к пожизненному лишению свободы,

по ч.3 ст.30, ч.4 ст.159 УК РФ к лишению свободы на 4 года,

по ч.3 ст.30 п.п."а", "е", "ж", "з" ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на 14 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев,

по п.п."а", "в" ч.4 ст.162 УК РФ к лишению свободы на 10 лет,

по п.п."а", "б", "в" ч.4 ст.162 УК РФ к лишению свободы на 9 лет 6 месяцев,

по ч.3 ст.306 УК РФ к лишению свободы на 3 года,

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, - к пожизненному лишению свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы сроком на 2 года, с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре.

Быстрова Юлия Александровна, [REDACTED]

[REDACTED] несудимая,

оправдана по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.222 УК РФ за непричастностью к его совершению, за ней признано право на реабилитацию,

осуждена:

по ч.2 ст.209 УК РФ к лишению свободы на 8 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев,

по ч.3 ст.222.1 УК РФ к лишению свободы на 6 лет,

по ч.3 ст.223.1 УК РФ к лишению свободы на 6 лет,

по п.п."а", "ж", "з" ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на 12 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев,

по ч.3 ст.30, п.п."а", "ж", "з" ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на 9 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев,

по п.п."а", "в" ч.4 ст.162 УК РФ к лишению свободы на 8 лет,

по п.п."а", "б", "в" ч.4 ст.162 УК РФ к лишения свободы на 8 лет,

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, - к 16 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на 2 года, с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре.

Силенко Михаил Романович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.222, ч.1 ст.223 УК РФ за непричастностью к их совершению, за ним признано право на реабилитацию,

осужден:

по ч.2 ст.209 УК РФ к лишению свободы на 8 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев,

по п.п."а", "ж", "з" ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на 16 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев,

по п.п. "а", "в" ч.4 ст.162 УК РФ к лишению свободы на 8 лет 6 месяцев, на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, - к 19 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года, с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре.

Мера пресечения осужденным до вступления приговора в законную силу оставлена прежней-заключение под стражей, срок отбывания наказания постановлено исчислять со дня вступления приговора в законную силу, в срок отбывания наказания Кусову А.А., Силенко М.Р. и Быстровой Ю.А. зачтено время их содержания по стражей с 22 марта 2018 года из расчета один день за один день отбывания наказания Силенко М.Р. и Кусовым А.А. в исправительных колониях строгого и особого режима, в отношении Быстровой Ю.А. - из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

С Кусова А.А. в возмещение ущерба в пользу Ж [REDACTED], взыскано 588943 рубля, в пользу А [REDACTED] 406123 рубля, в счет возмещения морального вреда взыскано: в пользу С [REDACTED] с Кусова А.А. 1000000 рублей, с Быстровой Ю.А. - 500000 рублей, в пользу Д [REDACTED] с Кусова А.А. - 1500000 рублей, с Быстровой Ю.А. - 1000000 рублей, с Силенко М.Р. - 500000 рублей, в пользу Д [REDACTED] с Кусова А.А. - 1500000 рублей, с Быстровой Ю.А. - 1000000 рублей, с Силенко М.Р. - 500000 рублей, в пользу С [REDACTED] с Кусова А.А. - 1000000 рублей, с Быстровой Ю.А. и Силенко М.Р. по 500000 рублей с каждого, в пользу Б [REDACTED] с Кусова А.А. - 1000000 рублей, с Быстровой Ю.А. и Силенко М.Р. по 500000 рублей с каждого, в пользу Б [REDACTED] с Кусова А.А. 700000 рублей, с Быстровой Ю.А. - 300000 рублей, в пользу Л [REDACTED] с Кусова А.А. - 1000000 рублей, с Быстровой Ю.А. - 500000 рублей.

Снят арест с принадлежащих Силенко М.Р. травматических и газотравматических пистолетов и гладкоствольного самозарядного ружья, решен вопрос в отношении вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 15 мая 2020 года приговор Саратовского областного суда от 21 января 2020 года в отношении Кусова А.А., Быстровой Ю.А. и Силенко М.Р. изменен:

из описательно-мотивировочной части приговора исключено указание о том, что Силенко М.Р. в составе организованной группы принимал участие в хранении иных предметов, их перевозке и ношении по территории Саратовской области, на наличие у Быстровой Ю.А. умысла на убийство Д [REDACTED], [REDACTED] Д [REDACTED], [REDACTED] М [REDACTED], [REDACTED] Л [REDACTED], [REDACTED] Б [REDACTED], [REDACTED] общеопасным способом, указание о признании отягчающим наказание Кусова А.А. и Силенко М.Р. обстоятельством по преступлению, предусмотренному п.п. «а», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ, совершение его с использованием оружия и боеприпасов;

участие Клусова А.А. в боевых действиях на территории Чеченской Республики признано смягчающим наказанием обстоятельством по всем преступлениям;

наказание, назначенное Клусову А.А., смягчено по ч.1 ст.209 УК РФ до 9 лет 10 месяцев лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год 5 месяцев ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре, по ч.3 ст.222 УК РФ до 3 лет 10 месяцев лишения свободы, по ч.3 ст.222.1 УК РФ до 5 лет 10 месяцев лишения свободы, по ч.3 ст.223.1 УК РФ до 5 лет 10 месяцев лишения свободы, по ч.2 ст.167 УК РФ (в отношении П [] и Ж []) до 3 лет 4 месяцев лишения свободы, по ч.2 ст.167 УК РФ (в отношении А []) до 2 лет 10 месяцев, по ч.3 ст.30, ч.4 ст.159 УК РФ до 3 лет 10 месяцев лишения свободы, по ч.3 ст.30, п.п.«а», «е», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ до 13 лет 10 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 5 месяцев с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре, по п.п.«а», «в» ч.4 ст.162 УК РФ до 9 лет 10 месяцев лишения свободы, по п.п.«а», «б», «в» ч.4 ст.162 УК РФ до 9 лет 4 месяцев лишения свободы, по ч.3 ст.306 УК РФ до 2 лет 10 месяцев лишения свободы;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний Клусову А.А. назначено пожизненное лишение свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима;

исключено указание на назначение Клусову А.А. на основании ч.3 ст. 69 УК РФ дополнительного наказания в виде ограничения свободы;

смягчено наказание, назначенное Силенко М.Р. по ч.2 ст.209 УК РФ до 8 лет лишения свободы с ограничением свободы сроком на 10 месяцев, по п.п.«а», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ до 15 лет 10 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 5 месяцев,

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Силенко М.Р. назначено 18 лет 10 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год 10 месяцев с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре;

смягчено наказание, назначенное Быстровой Ю.А. по ч.2 ст.209 УК РФ до 8 лет лишения свободы с ограничением свободы сроком на 10 месяцев,

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Быстровой Ю.А. назначено 16 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы сроком на 1 год 10 месяцев с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре.

В остальной части приговор оставлен без изменений.

16 июля 2020 года постановлением Саратовского областного суда приговор изменен в части перечня вещественных доказательств, подлежащих передаче в ХОЗО ГУ ГУВД Саратовской области для уничтожения.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступления осужденных

Клусова А.А., Быстровой Ю.А., Силенко М.Р., адвокатов Шаповаловой Н.Ю., Гвоздевой М.А., Лагоды А.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, прокурора Телешевой-Курицкой Н.А., возражавшей против удовлетворения кассационных жалоб, не усматривающей оснований для отмены и изменения приговора, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

Приговором, постановленным на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Быстрова Ю.А. и Силенко М.Р. оправданы по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.222 УК РФ за непричастностью к его совершению, а Силенко М.Р. по тем же основаниям - по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.223 УК РФ, с признанием за каждым права на реабилитацию.

Этим же приговором осуждены:

Клусов А.А. за создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан, а Быстрова Ю.А. и Силенко М.Р. - за участие в данной группе и совершаемых ею нападениях;

Клусов А.А. - за незаконные хранение, перевозку и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенные организованной группой;

Клусов А.А. и Быстрова Ю.А. - за незаконные хранение, перевозку и ношение взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершенные организованной группой, а также за незаконное изготовление взрывных устройств в составе организованной группы;

Клусов А.А. - за умышленное уничтожение чужого имущества (П [] и Ж [], А [] повлекшее причинение значительного ущерба, совершенное путем поджога;

Клусов А.А. и Быстрова Ю.А. - за убийство, совершенное организованной группой, при этом в отношении С [] и Д [] [] из корыстных побуждений, сопряженное с бандитизмом, а в отношении Т [] и Т [] - сопряженное с разбоем и бандитизмом;

Силенко М.Р. - за убийство, совершенное организованной группой, при этом в отношении Д [] из корыстных побуждений, и сопряженное с бандитизмом, а в отношении Т [] и Т [] [] - сопряженное с разбоем и бандитизмом;

Клусов А.А., Быстрова Ю.А. и Силенко М.Р. - за разбой в отношении Т [] с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, и с угрозой применения такого насилия, с применением оружия, с незаконным проникновением в хранилище, в крупном размере, организованной группой, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшим;

Клусов А.А. - за покушение на мошенничество с причинением значительного ущерба С [] совершенное организованной группой,

в особо крупном размере;

Клусов А.А. - за заведомо ложный донос о совершении преступления, соединенный с искусственным созданием доказательств обвинения;

Клусов А.А. и Быстрова Ю.А. - за разбой в отношении М [] Д [] Д [] Л [] и Б [] совершенный с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, организованной группой, в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего;

Клусов А.А. - за покушение на убийство, совершенное общеопасным способом, организованной группой, при этом в отношении С [] из корыстных побуждений, сопряженное с бандитизмом, а в отношении М [] Д [] Д [] Л [] и Б [] - сопряженное с разбоем и бандитизмом;

Быстрова Ю.А. - за покушение на убийство в отношении М [] Д [] Д [] Л [] и Б [] совершенное организованной группой, сопряженное с разбоем и бандитизмом.

Преступления совершены в период с 2014 года по 21 марта 2018 года на территории Саратовской области при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе осужденный Клусов А.А. указывает на непризнание вины в создании банды, в совершении незаконных действий с оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, в совершении убийств, разбоев и покушений на убийства. Считает, что стороной обвинения не было представлено доказательств причастности его к указанным выше преступлениям.

Осужденный заявляет, что оговорил Быстрову и Силенко, дав первоначальные показания под давлением Силенко Р.Ю., следователя и защитника. Одновременно отмечает, что в ночь задержания с 21 на 22 марта 2018 года допрашивался без адвоката. Кроме того, указывает, что в ходе предварительного следствия на него оказывалось давление посредством избиения подруги А []. О фактах применения насилия она заявила в судебном заседании 19 ноября 2019 года и пояснила, что ее подпись в протоколе допроса сфальсифицирована, однако председательствующий не дал оценки данному заявлению.

После вынесения вердикта и до его оглашения председательствующий удалился с вопросным листом из зала заседания, а после возвращения возвратил присяжных заседателей в совещательную комнату. Полагает, что данные действия председательствующего не соответствуют положения п.8 ст.389.17 УПК РФ, что допущенное нарушение повлияло на содержание вердикта.

На основании изложенного просит отменить приговор и апелляционное определение с направлением уголовного дела на новое рассмотрение.

Адвокат Лагода А.В. в защиту интересов осужденного Силенко М.Р. в кассационной жалобе указывает на допущенные судом нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения и ограничения гарантированных прав участников судопроизводства повлияли на постановление законного и обоснованного приговора.

Так, адвокат указывает, что в основу доказательств вины Силенко положены лишь показания Клусова, к которым сам Клусов относится критически. Силенко в ходе судебного разбирательства пояснил о своей непричастности к инкриминированным преступлениям, об оговоре его Клусовым из мести за вовлечение его отцом Силенко Р. в преступную деятельность, что нашло отражение в предсмертной записке Силенко Р. В суде апелляционной инстанции Клусов подтвердил данные доводы подзащитного, заявив об оговоре Быстровой и Силенко, однако данные обстоятельства судом не проверены и не опровергнуты, не нашли своего отражения в постановке вопроса перед присяжными заседателями о непричастности Силенко к преступлениям, не отражены в протоколе судебного заседания.

Адвокат указывает, что предметом исследования присяжных заседателей являлся не отвечающий критериям допустимости протокол обыска от 21 марта 2018 года. Считает, что председательствующий необоснованно, без вынесения письменного постановления, отказал в удовлетворении ходатайства о признании его недопустимым доказательством, не смотря на то, что обыск проведен с нарушением ст.182 УПК РФ.

Стороной защиты были высказаны предложения по постановке вопросов относительно Силенко по фактам обвинения его в отношении Т[] и Д[] однако они необоснованно не были учтены при составлении вопросного листа. Отведя все вопросы стороны защиты, председательствующий нарушил ее право на получение ответа о непричастности Силенко к преступлениям. При постановке вопроса №51 председательствующий вышел за рамки предъявленного обвинения, указав, что Силенко должен был доставить Клусова и иное лицо на квадроцикле от гаража к месту нападения на Т[]. Считает, что председательствующий тем самым ввел присяжных заседателей в заблуждение, что повлияло на вердикт. В целом вопросы оценивает как объемные и сложные, имеющие утвердительный характер, при котором присяжным заседателям не было предоставлено возможности дать иной ответ.

Указывает, что председательствующий, делая замечания в его адрес 17 октября и 6 ноября 2019 года, тем самым оказывал влияние на присяжных заседателей, что не могло не отразиться на вынесенном вердикте. Кроме того, выйдя за рамки своих полномочий, председательствующий в присутствии коллегии подверг сомнению показания свидетеля С[], указав, что они являются предположением, препятствовал осуществлению защиты, прерывая допрос свидетеля Е[], поскольку не дал огласить его

показания, данные в ходе предварительного следствия о непричастности Силенко к преступлениям. 21 ноября при допросе свидетеля М[] было удовлетворено ходатайство стороны защиты об оглашении его показаний, данных в период предварительного следствия. Однако председательствующий предложил М[] воспользоваться положениями ст.51 Конституции РФ. После такого предложения М[] отказался от дачи показаний и председательствующий его удалил из зала судебного заседания.

В связи с изложенным просит отменить состоявшиеся в отношении Силенко судебные решения и передать дело на новое рассмотрение.

Осужденный Силенко М.Р. в кассационной жалобе, именуемой возражениями, настаивает на своей невиновности, указывает на оговор его со стороны Клусова. Считает, что суд необоснованно допрашивал перед присяжными заседателями сотрудников полиции по вопросам проведения следственных и оперативно-розыскных действий: свидетелей Е[] Е[] и Л[] которые в том числе рассказывали о фото и видеофиксации ОРМ, однако в материалах дела таких доказательств не имеется. Полагает, что стороне защиты было незаконно отказано в исследовании рапортов данных сотрудников в связи с тем, что их содержание уже было озвучено через показания данных лиц. Отмечает, что государственный обвинитель, оглашая протокол осмотра компакт-диска с записями телефонных переговоров, отступил от его содержания и стал предполагать, кто и с кем разговаривает, а при выступлениях в прениях сторон сослался на переговоры, которые в судебном заседании не исследовались.

По мнению осужденного, в ответах на вопросы №№8,51,69 и 86 имеются противоречия. Так, не смотря на то, что суд оправдал его по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.222 и ч.1 ст.223 УК РФ, в приговоре при описании преступных действий в отношении Т[], Д[] и по эпизоду вооруженной группы указал на факты передачи и хранения оружия с его ведома, а в вопросе №85 указал на осведомленность его о наличии огнестрельного оружия, взрывных устройств и взрывчатых веществ. Так же, как и его защитник, Силенко указывает на нарушение положений ст. 252 УПК РФ при постановке вопроса №51 и дает такую же оценку вопросам, поставленным перед присяжными заседателями.

Отмечает, что в нарушение положений ст.ст. 259,260 и 353 УПК РФ протокол судебного заседания является искаженным поскольку не отражает весь ход судебного разбирательства. На него были поданы замечания, которые, по мнению осужденного, председательствующим рассмотрены формально.

На основании изложенного приговор и апелляционное определение просит отменить.

Адвокат Гвоздева М.А. в защиту интересов осужденной

Быстровой Ю.А. считает приговор противоречивым в части ответов на вопросы №№5, 37, 48, 66 и 83 поскольку в них указывается на передачу, перевозку и хранение оружия в квартире Быстровой, в то время как она по данным фактам оправдана.

Полагает, что при назначении Быстровой наказания суд нарушил принцип индивидуализации ответственности, необоснованно отказал в признании обстоятельством, смягчающим наказание, совершение ею преступлений под воздействием угроз и запугивания со стороны лица, дело в отношении которого прекращено в связи со смертью, а также в связи со служебной зависимостью от данного лица, в то время как свидетели С [REDACTED], А [REDACTED], В [REDACTED], подсудимые Быстрова и Клусов указывали на данные обстоятельства.

На основании изложенного приговор и апелляционное определение просит отменить.

Потерпевшая А [REDACTED] в кассационной жалобе выражает свое несогласие с апелляционным определением в части исключения из приговора указания на использование оружия и боеприпасов как на отягчающее обстоятельство, поскольку было установлено, что они применялись при совершении преступлений. При этом непосредственное использование оружия не является равноценным признаку вооруженности группы и не охватывается ст.209 УК РФ.

Наказание, назначенное Быстровой и Силенко считает явно заниженным, в том числе и ввиду необоснованного смягчения в суде апелляционной инстанции. Полагает, что судебная коллегия необоснованно исключила из приговора назначение ограничения свободы в отношении Клусова по совокупности преступлений.

В связи с изложенным просит апелляционное определение отменить и уголовное дело направить на новое апелляционное рассмотрение.

Государственные обвинители Корноваров А.П., Вальков Н.А. просил кассационные жалобы оставить без удовлетворения.

Заслушав участников процесса, проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и возражения на них, Судебная коллегия приходит к следующему.

После ознакомления осужденных, адвокатов и потерпевших с материалами предварительного следствия в порядке и с соблюдением требований, предусмотренных ст.217 УПК РФ, уголовное дело в отношении Клусова, Силенко и Быстровой поступило в суд с ходатайством последней о рассмотрении с участием коллегии присяжных заседателей. Суд удовлетворил данное ходатайство и рассмотрел уголовное дело в порядке главы 42 УПК РФ.

Уголовное дело рассмотрено законным составом суда. Коллегия присяжных заседателей была сформирована с соблюдением требований ст.ст.

326-329 УПК РФ, в ее состав вошли только те лица, которые в соответствии с ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» имели право осуществлять правосудие. К работе коллегия присяжных заседателей приступила после присяги.

Во вступительном заявлении государственный обвинитель изложил перед присяжными заседателями существо предъявленного обвинения и предложил порядок исследования представленных доказательств, а защитники и подсудимые высказали по данным вопросам свое мнение.

Судебной коллегией Четвертого апелляционного суда правильно установлено, что судебное следствие по уголовному делу проведено в соответствии со ст. 335 УПК РФ с учетом его особенностей в суде с участием присяжных заседателей.

В рамках судебного следствия исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

Председательствующий в ходе судебного процесса обеспечил соблюдение принципа состязательности сторон в судебном процессе, предоставив им равные возможности для представления и исследования доказательств.

Приведенные стороной защиты доводы о нарушении председательствующим принципов равноправия и состязательности сторон, об обвинительном уклоне судебного следствия, о нарушении прав стороны защиты своего подтверждения не нашли.

По заявленным сторонами ходатайствам, в том числе об исключении доказательств, были приняты мотивированные решения, отвечающие требованиям уголовно-процессуального законодательства. Согласно протоколу судебного заседания решения об отказе в удовлетворении ходатайств принимались председательствующим, как в отношении стороны защиты, так и обвинения, в случаях их необоснованности.

Действия председательствующего в части допроса свидетелей Е [] и М [] положениям уголовно-процессуального закона не противоречат. Так, из протокола судебного заседания следует, что после допроса свидетель М [] отказался отвечать на вопросы в соответствии с положениями ст. 51 Конституции РФ, а сторона защиты в связи с этим не стала поддерживать заявленное ходатайство об оглашении его показаний, после чего Михайлов с разрешения председательствующего покинул зал судебного заседания. В дальнейшем адвокат Лагода, защищавший интересы подсудимого Силенко, к заявленному ходатайству не возвращался. Вместе с тем, факт отсутствия в зале свидетеля не препятствовал оглашению его показаний при наличии к тому оснований, предусмотренных ст. 281 УПК РФ.

В кассационных жалобах правильно отражено, что в ходе судебного следствия и судебных прений председательствующий делал замечания участникам процесса. Действия председательствующего в этой части были обусловлены необходимостью соблюдения процедуры рассмотрения

уголовного дела. Согласно протоколу судебного заседания председательствующим снимались повторные, не подлежащие выяснению в присутствии присяжных заседателей и не относящиеся к делу вопросы, делались замечания участникам судебного разбирательства, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты в тех случаях, когда они пытались довести до сведения присяжных заседателей информацию об обстоятельствах, не относящихся к их компетенции, выходящую за рамки предъявленного обвинения или нарушали регламент судебного заседания. Непроцессуальное поведение участников процесса, в том числе и государственного обвинителя в стадии реплик, о чем указывается в кассационной жалобе осужденного Силенко, потребовавшее корректировки со стороны председательствующего, не отразилось на вердикте, поскольку председательствующий разъяснял присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание данные факты. Сами замечания председательствующего также не могли вызвать у присяжных заседателей предубеждение к стороне защиты, поскольку являлись обоснованными и корректными.

При таких обстоятельствах нет оснований считать, что права стороны защиты в ходе судебного следствия были нарушены.

Вопреки доводам кассационных жалоб все исследованные с участием присяжных заседателей доказательства получены с соблюдением требований УПК РФ. Фактов исследования недопустимых доказательств не установлено.

Отвечают требованиям допустимости и показания Клусова, данные в ходе предварительного следствия, вследствие чего они правомерно были оглашены перед присяжными заседателями.

Так, Клусов был задержан по подозрению в совершении преступлений 22 марта 2018 года в 5 часов 30 минут. Сразу после задержания ему был предоставлен адвокат (т.55 л.д.92-95). Первый допрос Клусова с его согласия был начат в ночное время в 5 часов 45 минут ввиду неотложности данного следственного действия с целью проверки обоснованности задержания (т.55 л.д.91). Все последующие допросы Клусова в качестве подозреваемого и обвиняемого также проводились с участием адвокатов (т.55, л.д. 92, 98-102, 109-129, 143-179, 197-207, 221-224, 245-247). Из содержания протоколов допросов следует, что каждый раз показания Клусовым давались после разъяснения ему под роспись права не свидетельствовать против себя и близких родственников. С содержанием протоколов допросов, проверки показаний на месте были ознакомлены и допрашиваемый и его защитник, замечаний на правильность изложения показаний от них не поступало, о фактах давления или вынужденной дачи показаний они не заявляли.

Не нашли своего подтверждения и доводы Клусова о давлении на него посредством применения насилия к его подруге А [REDACTED]

Свидетель А [REDACTED] была допрошена в судебном заседании. Председательствующим было удовлетворено ходатайство адвоката об оглашении ее показаний, данных 22 марта 2018 года в период предварительного следствия, в связи с наличием существенных противоречий (т.48 л.д. 50-54). При этом свидетель заявила, что прописная часть протокола

допроса выполнена не ею, что она вынуждена была его подписать под влиянием угроз и вследствие избиения (т.99 л.д.140). Как правильно указано в кассационной жалобе Клусова, оснований для проверки данного заявления А [] председательствующий не усмотрел, поскольку адвокат отказался от оглашения показаний свидетеля. Само заявление свидетеля о применении к ней насилия прозвучало в отсутствие присяжных заседателей. Таким образом, ни показания А [], данные в ходе предварительного следствия, ни ее заявление не были доведены до сведения коллегии, в связи с чем не могли оказать влияния на мнение присяжных заседателей.

Доводы Клусова об оказанном на него давлении при даче первичных показаний посредством избиения А [] противоречат материалам уголовного дела, из которого следует, что Клусов был задержан в ночь с 21 на 22 марта в 5 часов 30 минут в г. Энгельсе и там же был незамедлительно допрошен, в ходе допроса признал себя виновным в совершении преступлений, в то время как допрос свидетеля А [] проводился в другом городе спустя несколько часов, при этом [] заявила, что не видела Клусова с 21 марта.

Судом при рассмотрении уголовного дела не было установлено обстоятельств, которые бы свидетельствовали о том, что Силенко Р., дело в отношении которого прекращено в связи со смертью, принуждал Клусова к признанию вины и оговору соучастников. Аналогичные доводы осужденного Клусова, а также доводы о давлении на него со стороны адвоката являлись предметом проверки суда апелляционной инстанции и были обоснованно отвергнуты как не нашедшие своего подтверждения с приведением мотивов принятого решения, не согласиться с которым нет оснований.

Таким образом, фактов применения к Клусову незаконных мер при даче им показаний в ходе предварительного следствия не установлено. При таких обстоятельствах у суда не имелось оснований для признания его показаний недопустимыми. Они правомерно были представлены для исследования коллегии присяжных заседателей и получили надлежащую оценку в совокупности с другими доказательствами.

Осужденный Силенко в кассационной жалобе указывает на необоснованность допроса с участием присяжных заседателей свидетелей Е [], Е [] и потерпевшего Л [] которые являются сотрудниками уголовного розыска. Вместе с тем, данные доводы следует признать несостоятельными, поскольку показания данных лиц являются относимыми к данному уголовному делу, при этом они допрашивались по обстоятельствам проведения оперативно-розыскных мероприятий, результаты которых были отражены в процессуальных документах и приобщенных к ним видеозаписях, которые также являлись предметом исследования суда. Таким образом, оснований для признания недопустимыми доказательствами показаний сотрудников полиции не имелось, поскольку они не были связаны с воспроизведением показаний осужденных, данных в период расследования уголовного дела.

Показания вышеуказанных сотрудников о ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий в совокупности с другими доказательствами председательствующий счел достаточными, в связи с чем обоснованно отказал в исследовании служебных рапортов данных лиц, содержащих ту же информацию.

Адвокат Лагода в своей жалобе ссылается на протокол обыска в жилище Силенко от 21 марта 2018 года, как на недопустимое доказательство. Вместе с тем, данные доводы несостоятельны, поскольку следственное действие проведено в соответствии с положениями ст.182 УПК РФ, а протокол обыска оформлен надлежащим образом (т.42 л.д.117-123, т.99, л.д.113-115). Учитывая данные обстоятельства, председательствующим принято обоснованное решение по ходатайству адвоката об отказе в признании протокола недопустимым доказательством. Вопреки доводам адвоката данное решение председательствующим правомерно принято в зале суда с занесением в протокол судебного заседания, поскольку положениями ст.256 УПК РФ не предусматривается обязательного удаления суда в совещательную комнату для решения вопроса о недопустимости доказательств.

Не нашли своего подтверждения и доводы кассационных жалоб о нарушениях, якобы, допущенных председательствующим при постановке вопросов перед коллегией присяжных заседателей.

Так, из материалов уголовного дела и протокола судебного заседания следует, что председательствующий с учетом предъявленного обвинения, результатов судебного следствия и прений сформулировал в письменном виде проект вопросного листа и представил его на обсуждение сторон (т.100 л.д.32-36). Сторона обвинения, подсудимые Клусов и Быстрова, их защитники выразили свое согласие с предложенными формулировками, а подсудимый Силенко, адвокаты Лагода и Чхетия оценили вопросы как сложные для разрешения и предложили свои варианты. Заслушав мнение всех участников процесса по предложенным вопросам, председательствующий, удалившись в совещательную комнату, составил вопросный лист, который затем огласил и передал присяжным заседателям. От присяжных заседателей ходатайств о разъяснении вопросов не поступило. Таким образом, процедура постановки вопросов председательствующим соблюдена.

Отказ в постановке частных вопросов, предложенных стороной защиты, не ограничил присяжных заседателей в возможности учесть ее позицию путем исключения из содержания вопросов тех обстоятельств, которые они сочли не доказанными. Именно так присяжные заседатели и поступили при ответах на некоторые вопросы.

Как правильно отмечено в кассационной жалобе, описание роли Силенко в совершении преступления в вопросе №51, несколько отличается от содержания обвинительного заключения, поскольку председательствующий исходил не только из предъявленного обвинения, но и учитывал результаты судебного следствия, однако ухудшения положения осужденного и нарушения положений ст. 252 УПК РФ при этом не допустил (т.100 л.д.87).

Требования ч.1 ст.338 УПК РФ соблюдены председательствующим и при постановке иных вопросов.

В соответствии с ч.1 ст.340 УПК РФ перед удалением коллегии присяжных заседателей в совещательную комнату для вынесения вердикта председательствующий обратился к ним с напутственным словом.

Напутственное слово соответствует требованиям ст.340 УПК РФ. Председательствующий изложил в нем позиции государственного обвинителя и защиты, напомнил об исследованных в суде доказательствах и правилах их оценки, изложил сущность принципа презумпции невиновности и положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого, а также иные предусмотренных законом обстоятельства.

Участники процесса не указывали на нарушение председательствующим принципа объективности и беспристрастности при выступлении с напутственным словом, однако уточнили и конкретизировали содержание некоторых из доказательств. Все высказанные замечания были приняты председательствующим и учтены присяжными заседателями при вынесении вердикта.

Порядок и сроки совещания присяжных заседателей при вынесении вердикта соблюдены, нарушения тайны совещательной комнаты не допущено.

После подписания вопросного листа с внесенными в него ответами на поставленные вопросы присяжные заседатели возвратились в зал судебного заседания и передали его председательствующему, который для проверки ответов объявил в судебном заседании перерыв. Проверив вердикт, председательствующий усмотрел противоречия в ответах на вопросы №83 и №86, в связи с чем предложил коллегии возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист (т.100, л.д.41). Вопреки доводам стороны защиты данные действия председательствующего не противоречат положениям ст. 340 УПК РФ, в соответствии с которой не воспрещается председательствующему производить проверку вопросного листа вне зала судебного заседания.

На основании исследования и оценки представленных сторонами доказательств присяжными заседателями был вынесен обвинительный вердикт, который является понятным и непротиворечивым.

В ответах на вопросы относительно Быстровой и Силенко не усматривается противоречий, указанных в кассационных жалобах, поскольку принимая решение по вопросам №№83 и 86 присяжные заседатели, учитывая ответы на вопросы №№5 и 8, исключили из их содержания указание на причастность осужденных к действиям в отношении огнестрельного оружия, его частей и боеприпасов.

Таким образом, доводы, изложенные в кассационных жалобах о нарушениях порядка рассмотрения дела с участием присяжных заседателей своего подтверждения не нашли.

Доводы осужденных и адвокатов об оспаривании участия Клусова, Быстровой и Силенко в совершении преступлений рассмотрению не подлежат, поскольку в силу ст.389.27 УПК РФ приговор, вынесенный с участием

Судебная коллегия приходит к выводу, что протокол судебного заседания соответствует требованиям ст. 259 УПК РФ. Вопреки доводам кассационных жалоб показания участников процесса записаны в нем достаточно подробно, правильно отражен ход судебного процесса, заявления, возражения и ходатайства сторон, постановления председательствующего и иные имеющие значение обстоятельства. Стороной защиты на протокол принесены замечания, которые председательствующим рассмотрены в соответствии с ч. 3 ст. 260 УПК РФ и приобщены к делу.

Оценивая доводы стороны защиты о несогласии с результатами рассмотрения замечаний Судебная коллегия отмечает, что в ходе судебного заседания не велось стенографирование, вследствие чего протокол имеет незначительные расхождения с аудиозаписью хода судебного процесса. Вместе с тем, такие расхождения не повлияли на права участников процесса, которые имели возможность ознакомления с протоколами, как на бумажном носителе, так и в электронном виде, ссылаться на аудиозапись в случае подачи замечаний и жалоб, а судебные инстанции имели возможность проверить их путем изучения и протокола судебного заседания, и аудиофиксации хода судебного процесса. В результате такой проверки обстоятельств, способных поставить под сомнение обоснованность вынесенного вердикта, не установлено.

Согласно вердикту, из ответов на вопросы №№79-89 присяжные заседатели сочли доказанным, что в 2014 году Клусов А.А. совместно с иным лицом, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи со смертью, создал организованную вооруженную группу (банду) с целью нападения на граждан, в которую вовлек Быстрову и Силенко. Руководство группой осуществлялось иным лицом, в распоряжении группы имелись огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывные устройства и взрывчатые вещества. За период с 2014 года по 21 марта 2018 участниками банды совершены преступления, связанные с незаконными перевозкой, ношением, хранением огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, изготовление взрывных устройств, уничтожением автомобилей, убийством и покушением на убийство нескольких лиц, покушение на мошенничество, разбой и другие преступления. Группа отличалась сплоченностью участников, согласованностью их действий, стабильностью состава и длительностью существования.

Учитывая изложенное суд правильно квалифицировал действия Клусова А.А. по ч.1 ст.209 УК РФ как создание банды, а действия Быстровой и Силенко по ч.2 ст.209 УК РФ как участие в банде и совершаемых ею нападениях.

Действия Клусова также правильно квалифицированы по ч.3 ст.222, ч.3 ст.222.1 и ч.3 ст.223.1 УК РФ, а Быстровой - по ч.3 ст.222.1 УК РФ поскольку из ответов на вопросы № 1-4, 11-21 следует, что Клусов совершил в составе организованной группы незаконные хранение, перевозку и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, участвовал в изготовлении взрывных

из ответов на вопросы № 1-4, 11-21 следует, что Клусов совершил в составе организованной группы незаконные хранение, перевозку и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, участвовал в изготовлении взрывных устройств. Клусов и Быстрова совместно в составе этой же группы незаконно перевозили на транспортных средствах, носили при себе и хранили приобретенные для целей банды взрывные устройства и взрывчатые вещества.

Исходя из ответов коллегии присяжных заседателей на вопросы №25-32 суд правильно квалифицировал действия Клусова как два преступления, предусмотренные ч.2 ст.167 УК РФ, совершенные в составе вооруженной организованной группы, выразившиеся в первом случае в умышленном уничтожении путем поджога автомобилей, принадлежащих П [] и Ж [], а во втором случае тем же способом автомобиля, принадлежащего А []. В результате каждого из данных преступлений потерпевшим был причинен значительный ущерб.

Из ответов на вопросы №33-39, 44-53, 62-71 следует, что Клусов и Быстрова совершили убийство С [] с целью последующего предъявления заинтересованным лицам требования о передаче денег за информацию о лицах, причастных к его убийству. С аналогичной целью Клусов, Быстрова и Силенко совершили убийство Д []. Кроме того, они же совершили нападение на Т [] и Т [] в целях завладения принадлежащим им автомобилем, в результате которого убили обоих потерпевших. При этом судом правильно установлено, что данные преступления совершены осужденными в составе банды. Нападение на Т [] совершено с незаконным проникновением в гараж и с применением оружия.

С учетом положений ч.5 ст.35 УК РФ действия каждого их осужденных по нападению Т [] правильно квалифицированы по п.п. "а", "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ как разбой, совершенный с применением оружия, с незаконным проникновением в хранилище, в крупном размере, организованной группой, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшим, в остальном по п.п. "а", "ж", "з" ч.2 ст.105 УК РФ: Клусова и Быстровой - как убийство четырех лиц, совершенное организованной группой, сопряженное с бандитизмом, при этом в отношении С [] и Д [] как совершенное из корыстных побуждений, в отношении Т [] - как сопряженное с разбоем, а Силенко - как убийство трех лиц совершенное организованной группой, сопряженное с бандитизмом, при этом в отношении Д [] - из корыстных побуждений, а в отношении Т [] - сопряженное с разбоем.

Из ответа на вопросы 40-43 следует, что Клусов в составе банды покушался на завладение деньгами С [] в размере 5 миллионов рублей путем предоставления последнему заведомо ложной информации об обстоятельствах убийства его сына, однако ввиду отказа потерпевшего от передачи денег преступление не было доведено до конца, в связи с чем данные действия осужденного правильно квалифицированы по ч.3 ст. 30, ч.4 ст. 159 УК РФ.

Согласно ответам на вопросы 58-61 Клусова А.А. совершил заведомо ложный донос об угоне автомобиля и предоставил правоохранительным органам не соответствующие действительности сведения о связи его с угонщиками. Его действия в этой части правильно квалифицированы по ч.3 ст. 306 УК РФ как заведомо ложный донос о совершении преступления, соединенный с искусственным созданием доказательств обвинения.

Вместе с тем, приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

Согласно ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Такие нарушения установлены при квалификации действий осужденных в части покушения на убийство нескольких лиц и действий Быстровой по изготовлению взрывного устройства.

В соответствии с ответом на вопросы №№54-57 суд правильно установил, что в составе банды Клусов должен был убить С [] общеопасным способом - путем приведения в действие взрывного устройства с целью завладения денежными средствами его родственников, то есть из корыстных побуждений. Когда С [] приблизился к взрывному устройству Клусов предпринял все необходимые меры к его запуску однако взрыв не произошел ввиду технического сбоя, то есть по независящим от осужденного обстоятельствам, благодаря чему С [] остался жив.

Из ответов на вопросы 72-78 следует, что Клусов и Быстрова согласились на предложение иного лица, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи со смертью, о нападении на М [], родственников Д [], [] и других лиц в целях завладения принадлежащими им денежными средствами в сумме не менее, чем 2 миллиона рублей. В соответствии с распределением ролей с ведома и согласия Быстровой Клусов и иное лицо подготовили и почтой направили М [] письмо о наличии у них информации об обстоятельствах лишения жизни Д [] с указанием номера телефона для связи, о чем М [] сообщил родственникам погибшего - Д [] и Д []. После получения от последних сообщения о заинтересованности в этой информации между Д [], Клусовым и другими участниками нападения осуществлялась переписка, в результате которой участники нападения получили согласие Д [] на передачу требуемой суммы в обмен на интересующую их информацию. Затем Быстрова совместно с иным лицом с использованием снегохода участвовала в поиске и определении места для установки взрывного устройства, при выборе которого давала иному лицу советы. Клусов и иное лицо на автомобиле доставили взрывное устройство в указанное место, где установили и привели его в боевую готовность. Вечером того же дня по указанию иного лица Клусов с мобильного телефона отправил

сообщение Д [] о встрече для передачи интересующих сведений в вышеуказанном месте. При приближении к данному месту сотрудников правоохранительных органов Л [] и Б [] произошел взрыв установленного там взрывного устройства, в результате которого Б [] был причинен вред здоровью средней тяжести, а здоровью Л [] - тяжкий вред. По независящим от Клусова, Быстровой и иного лица обстоятельствам смерть Л [] и Б [] не наступила, а М [] Д [] и Д [] не приехали к месту установки взрывного устройства.

Действия Клусова и Быстровой в этой части судом квалифицированы по п.п. "а", "б", "в" ч.4 ст.162 УК РФ как нападение на М [], Д [], Д [], Л [] и Б [] в целях хищения денежных средств в особо крупном размере, совершенное организованной группой с применением насилия опасного для жизни и здоровья, с применением оружия и причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Действия Клусова также квалифицированы по ч.3 ст.30 п.п. "а", "е" "ж", "з" ч.2 ст.105 УК РФ как покушение на убийство С [], М [], Д [], Д [], Л [] и Б [], совершенное организованной группой общеопасным способом, сопряженное с бандитизмом в отношении С [] с разбоем и бандитизмом в отношении остальных.

Действия Быстровой квалифицированы по ч.3 ст.30 п.п. "а", "ж", "з" ч.2 ст.105 УК РФ как покушение на убийство М [], Д [], Д [], Л [] и Б [] совершенное организованной группой, сопряженное с разбоем и бандитизмом.

Между тем, согласно вердикту умышлено осужденных охватывалось нападение на тех лиц, которые придут на место встречи, с целью причинения им смерти и завладения принадлежащими им денежными средствами. Из содержания ответа следует, что договоренность об этом состоялась лишь с Д [] и Д []. Данных о том, что на место встречи должен был приехать и М [] в ответе на вопросы не содержится. Вместо Д [] в рамках ОРМ на место встречи прибыли два сотрудника полиции Б [] и Л [].

Не подозревая о произведенной замене, Клусов и Быстрова с целью завладения денежными средствами совершили нападение Б [] и Л [], совершив все необходимые действия, направленные на лишение их жизни, однако смерть последних не наступила по независящим от осужденных обстоятельствам.

Таким образом, поскольку Клусов и Быстрова ошибочно приняли за Д [] сотрудников полиции их действия, связанные с разбойным нападением и покушением на убийство следует оценивать как совершенные в отношении Б [] и Л []. Юридическая оценка действий Клусова и Быстровой как совершенных в отношении М [], Д [] и Д [] является излишней.

Уменьшение количества потерпевших не отразилось на квалификации деяний в этой части.

Не влечет за собой изменения квалификации и тот факт, что в результате преступных действий пострадали сотрудники полиции, поскольку участникам нападения было не известно о произведенной замене, их умыслом не охватывалось совершение преступных действий с другим объектом преступного посягательства, в частности, против порядка управления.

При таких обстоятельствах из осуждения Клусова по п.п. "а", "б", "в" ч.4 ст.162 УК РФ, по ч.3 ст.30 п.п. "а", "е", "ж", "з" ч.2 ст.105 УК РФ, а Быстровой по п.п. "а", "б", "в" ч.4 ст.162 УК РФ и по ч.3 ст.30 п.п. "а", "ж", "з" ч.2 ст.105 УК РФ следует исключить указание о совершении данных преступлений в отношении М [REDACTED], Д [REDACTED] и Д [REDACTED]

Кроме того, согласно ответу на вопрос №22 в связи с состоявшейся между Быстровой, Клусовым и иным лицом договоренностью об изготовлении взрывного устройства, в период и при обстоятельствах, описанных в 18-ом вопросе иное лицо с ведома и согласия Быстровой изготовило самодельное взрывное устройство, о чем поставило в известность Быстрову Ю.А.

Действия Быстровой в этой части квалифицированы судом по ч.3 ст.223.1 УК РФ как изготовление взрывного устройства в составе организованной группы.

По смыслу ч.5 ст.35 УК РФ лицо, создавшее организованную группу подлежит уголовной ответственности за ее организацию, а также за все совершенные такой группой преступления, если они охватывались его умыслом.

Другие участники организованной группы несут уголовную ответственность за участие в ней, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

Между тем, из вердикта коллегии присяжных заседателей не следует, что Быстрова непосредственно изготавливала взрывное устройство, нет указания в нем и на ее действия, которые бы могли быть расценены как участие в подготовке данного преступления.

Согласие Быстровой на изготовление иным лицом взрывного устройства и информированность ее об окончании работы свидетельствуют о вооруженности организованной группы, в деятельности которой она принимала участие, однако не являются достаточными для привлечения ее к ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч.3 ст.223.1 УК РФ.

При таких обстоятельствах приговор в отношении Быстровой в части осуждения по ч.3 ст.223.1 УК РФ следует отменить и уголовное преследование в этой части прекратить в соответствии с п.2 ч.1 ст.24, п.2 ч.1 ст.27 УПК РФ за отсутствием в ее действиях состава преступления.

Оценив заключение психолого-психиатрических экспертиз в отношении осужденных и их поведение в период судопроизводства

председательствующий правильно пришел к выводу о том, что они являются вменяемыми и должны нести уголовную ответственность за содеянное.

При назначении наказания судами первой и второй инстанций учтены характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности осужденных, обстоятельства, смягчающие и отягчающие их наказание обстоятельства, влияние назначенного наказания на их исправление и на условия жизни их семей, а также решение коллегии присяжных заседателей о снисхождении за некоторые преступления.

Судами установлен исчерпывающий перечень обстоятельств, которые смягчают наказание осужденных. При этом не установлено фактов совершения Быстровой преступлений вследствие служебной зависимости от лица, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи со смертью, а также под влиянием угроз с его стороны, в связи с чем доводы адвоката о необходимости признания таких обстоятельств смягчающими наказание, следует признать несостоятельными.

Решение суда о признании особо активной роли Клусова в совершении преступлений, предусмотренных п.п. "а", "ж", "з" ч.2 ст.105 УК РФ и ч.3 ст.30, п.п. "а", "е", "ж", "з" ч.2 ст.105 УК РФ, является обоснованным, соответствует фактическим обстоятельствам, установленным вердиктом коллегии присяжных заседателей.

В отношении Клусова по преступлениям, предусмотренным ч.2 ст.167 УК РФ, суд правомерно признал обстоятельством, отягчающим наказание, совершение их в составе организованной группы и с использованием специально изготовленных технических средств, поскольку данные обстоятельства установлены вердиктом коллегии присяжных заседателей, однако не предусмотрены в качестве квалифицирующего признака преступлений.

Решение о неприменении положений ч.6 ст.15, ст.ст.64, 73 УК РФ судом мотивировано.

Вместе с тем, вносимые судом в приговор изменения влекут за собой и смягчение наказания, назначенного Клусову по п.п. "а", "б", "в" ч.4 ст.162 и по ч.3 ст.30 п.п. "а", "е", "ж", "з" ч.2 ст.105 УК РФ, а Быстровой Ю.А. - по ч.3 ст.30 п.п. "а", "ж", "з" ч.2 ст.105 УК РФ и окончательного наказания, назначенного по правилам ч.3 ст. 69 УК РФ.

Вместе с тем, не имеется оснований для снижения наказания в виде лишения свободы, назначенного Быстровой по п.п. "а", "б", "в" ч.4 ст.162 УК РФ, поскольку оно назначено в минимальном размере, предусмотренном санкцией статьи, при этом исключительных обстоятельств, позволяющих применить положения ст. 64 УК РФ, судом не установлено.

Поскольку за одно из преступлений, входящих в совокупность, Клусову назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы, то по правилам ч.3 ст. 69 УК РФ окончательное наказание не может быть мягче

данного вида наказания. При таких обстоятельствах оснований для смягчения Клузову окончательного наказания не имеется.

Установленные нарушения требований уголовного закона при юридической оценке действий Быстровой и Клузова являются существенными и влияют на исход дела. Поскольку они не были исправлены судом апелляционной инстанции, изменению подлежат приговор и апелляционное определение в отношении Клузова и Быстровой.

При этом решение суда апелляционной инстанции в части изменений, внесенных в приговор, соответствует требованиям закона.

Судом апелляционной инстанции подробно мотивировано решение об исключении из приговора в части осуждения Клузова и Силенко за преступление, предусмотренное п.п. "а", "ж", "з" ч.2 ст.105 УК РФотягчающего обстоятельства - совершения преступления с использованием оружия и боеприпасов, а также исключение в отношении Клузова дополнительного наказания в виде ограничения свободы по ч.3 ст.69 УК РФ.

Судебная коллегия соглашается с мотивами принятого решения и не усматривает оснований для удовлетворения кассационной жалобы потерпевшей Алексеевой.

Иных оснований для изменения судебных решений и удовлетворения кассационных жалоб не усматривается.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. 401.14 - 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Саратовского областного суда от 21 января 2020 года с участием коллегии присяжных заседателей и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 15 мая 2020 года в отношении **Быстровой Юлии Александровны** в части осуждения ее по ч.3 ст.223.1 УК РФ отменить и уголовное преследование прекратить в соответствии с п.2 ч.1 ст.24, п.2 ч.1 ст.27 УПК РФ за отсутствием в ее действиях состава преступления с признанием за ней права на реабилитацию в этой части.

Эти же судебные решения в отношении **Клузова Алексея Александровича и Быстровой Юлии Александровны** изменить:

из осуждения Клузова А.А. по п.п. "а", "б", "в" ч.4 ст.162 и по ч.3 ст.30 п.п."а", "е", "ж", "з" ч.2 ст.105 УК РФ, из осуждения Быстровой Ю.А. по п.п. "а", "б", "в" ч.4 ст.162 УК РФ и по ч.3 ст.30 п.п."а", "ж", "з" ч.2 ст.105 УК РФ исключить указание на совершение данных преступлений в отношении М [REDACTED], Д [REDACTED] и Д [REDACTED]

смягчить наказание, назначенное Клусову А.А. по п.п. "а", "б", "в" ч.4 ст.162 УК РФ, до 9 лет лишения свободы, по ч.3 ст.30 п.п. "а", "е", "ж", "з" ч.2 ст.105 УК РФ, - до 13 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с ограничениями и обязанностью, перечисленными в приговоре и в апелляционном определении;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст.209, ч.3 ст.222, ч.3 ст.222.1, ч.3 ст.223.1, ч.2 ст.167, ч.2 ст.167, п.п. "а", "ж", "з" ч.2 ст.105, ч.3 ст.30, ч.4 ст.159, ч.3 ст.30 п.п. "а", "е", "ж", "з" ч.2 ст.105, п.п. "а", "в" ч.4 ст.162, п.п. "а", "б", "в" ч.4 ст.162, ч.3 ст.306 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно назначить Клусову А.А. пожизненное лишение свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима;

смягчить наказание, назначенное Быстровой Ю.А. по ч.3 ст.30 п.п. "а", "ж", "з" ч.2 ст.105 УК РФ, - до 8 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с ограничениями и обязанностью, перечисленными в приговоре и в апелляционном определении;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.2 ст.209, ч.3 ст.222.1, п.п. "а", "ж", "з" ч.2 ст.105, ч.3 ст.30, п.п. "а", "ж", "з" ч.2 ст.105, п.п. "а", "в" ч.4 ст.162, п.п. "а", "б", "в" ч.4 ст.162 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно назначить Быстровой Ю.А. 15 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 8 месяцев, в течение которого обязать Быстрову Ю.А. не выезжать за пределы территории муниципального образования, где осужденная будет проживать после отбывания лишения свободы и не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденной наказания в виде ограничения свободы, являться в указанный специализированный государственный орган для регистрации 2 раза в месяц.

В остальном эти же судебные решения в отношении Клусова А.А., Быстровой Ю.А. и Силенко Михаила Романовича оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Клусова А.А. и Силенко М.Р., адвокатов Лагоды А.В. и Гвоздевой М.А., потерпевшей А [REDACTED] [REDACTED] - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

